

На правах рукописи

Савиц

Савина Елена Олеговна

**Потенциально агнонимическое пространство романа Л.Н. Толстого
«Война и мир»**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тула – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель: **Романов Дмитрий Анатольевич**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», профессор кафедры русского языка и литературы;

Официальные оппоненты: **Алёшина Людмила Васильевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», профессор кафедры книжного дела, русского языка и методики его преподавания;

Старовойтова Ольга Альбертовна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент кафедры русского языка.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет».

Защита состоится «26» февраля 2016 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212.254.01 при ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет» по адресу 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ и на сайте СмолГУ: <http://www.smolgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 201_ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Павлова
Лариса Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема адекватного и исчерпывающего понимания семантики слова уже многие годы представляет большой интерес для языкознания, о чём свидетельствует значительное количество работ учёных разных лингвистических школ и направлений. Необходимо указать в первую очередь исследования, посвященные этому вопросу в структурно-семантической лингвистике [Апресян, 1974; Арутюнова, 1976; Будагов, 1947; Васильев, 1999; Виноградов, 1953; Звегинцев, 1973; Карасик, 1988; Котелова, 1975; Никитин, 1988; Попова, 1993; Телия, 1995; Шмелев, 1973; Якубинский, 1986 и др.]. Психолингвистика также активно занималась изучением данной проблемы [Выготский, 1968; Залевская, 1999; Клименко, 1970; Леонтьев А.А., 1999; Леонтьев А.Н., 1979; Лурия, 1979; Медведева, 1999; Минина, 1995; Уфимцева, 1984; Шахнарович, 1995 и др.].

В 90-е годы XX века в науке появился термин *агноним*, напрямую связанный с проблемой понимания слов отдельной языковой личностью. С тех пор написан ряд диссертационных работ, нацеленных на выяснение особенностей восприятия лексических единиц (в первую очередь, учащимися) и совмещающих в себе системно-лингвистическое описание с психолингвистическим экспериментом [Еднералова, 2003; Андропова, 2009; Дудко, 2010; Тахсин, 2009 и др.]. Экспериментальные исследования доказывают низкий уровень языковой компетенции школьников. Многие слова, встречающиеся в текстах русской классической литературы, для современного носителя языка непонятны или понятны лишь частично.

В конце XX века возникло особое направление лексикографии, связанное с фиксацией и толкованием слов, вызывающих трудности в понимании их значения. Одной из первых попыток такого лексикографирования явился словарь-справочник «Лексические трудности русского языка» (отв. ред. А.А. Семенюк, 1994). Появляются словари редких, забытых, трудных слов: словарь «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.» (отв. ред. Р.П. Рогожникова, 1997), «Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков» (сост. Л.А. Глинкина, 1998), «Словарь редких и забытых слов» (сост. В.П. Сомов, 1996), «500 забытых и редких слов из «Записок охотника» И.С. Тургенева» (сост. Т.В. Бахвалова, А.Р. Попова, 2007).

Определение *редкие слова* является условным и не всегда поясняется составителями соответствующих справочников. Только в словаре «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.» указывается, что «редкими» авторы считают лексемы, не вошедшие в современные толковые словари русского языка (хотя они могут присутствовать в словарях XIX века).

Особую важность в последнее время приобретает так называемая «авторская лексикография». Можно говорить об отдельных ведущих лингвисти-

ческих школах, работающих в данной области, таких как Московская, Петербургская, Орловская, Брянская. Исследователи отмечают антропоцентрическую направленность практической авторской лексикографии последнего десятилетия [Шестакова, 2012, с. 13]. Среди тенденций развития авторской лексикографии XXI века отмечается её пересечение с учебной. Рост числа учебных писательских словарей свидетельствует о важности учебной лексикографии в науке и образовательном процессе начала XXI в.

Значительной проблемой авторской лексикографии представляется отсутствие системного анализа языка произведений ведущих писателей XIX века, таких как Л.Н. Толстой. Интерес к творчеству Л.Н. Толстого постоянно растёт. Многие современные диссертационные работы и монографии обращаются к толстовской лексике и фразеологии: [Архангельская, 2005; Ломакина, 2006; Романов, 2008; Волотов, 2014 и др.].

Среди лексикографических изданий, посвящённых творчеству Л.Н. Толстого, известность в научном мире имеет «Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (Сост. З.Н. Великодворская, Г.С. Галкина, Г.В. Куперман, В.М. Цапникова – Тула, 1978). В последнее время предпринимаются попытки системного лексикографического описания отдельных словесных пластов из языка Л.Н. Толстого: [Очкасова, 2005; Романов, 2012; Архангельская, 2014]. Несмотря на многоаспектное и длительное изучение наследия Л.Н. Толстого, пока не создан даже проект целостного словаря писателя.

Произведения Толстого занимают значительное место в школьной программе филологического образования. Центральное положение отведено роману-эпосе «Война и мир», трудность изучения которого во многом связана с непониманием современными школьниками целых пластов слов и словосочетаний в языке книги. В современных изданиях романа комментарии к таким словам минимальны, так как наблюдение за печатанием текста осуществляют, как правило, специалисты-филологи, уровень эрудиции которых несоизмерим не только с уровнем эрудиции школьника, но и с познаниями рядового взрослого читателя наших дней.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена несколькими обстоятельствами: 1) непреходящим научным интересом к вопросу понимания значения слова носителями языка; 2) повышенным вниманием к вызывающей в последнее время беспокойство проблеме снижения уровня лексической компетентности школьников; 3) потребностью постоянного осмысления творчества Л.Н. Толстого как величайшего мастера слова и 4) необходимостью оказания помощи в восприятии классического художественного текста молодому современному читателю.

Целью данного исследования является анализ корпуса потенциально агнонимической лексики романа «Война и мир». Эта цель обусловила постановку следующих конкретных **задач**:

1. Методом сплошной выборки, на основе интроспективного подхода составить корпус потенциальных агнонимов в тексте романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

2. Провести квалификацию потенциальных агнонимов (как устаревших, заимствованных, диалектных, терминологических, редких\низкочастотных) по лексикографическим источникам, т.е. установить в каждом случае конкретный фактор возможной агнонимии.

3. Выделить наиболее репрезентативные тематические группы агнонимов в исследуемом художественном тексте.

4. Определить актуализированные контекстом компоненты значения потенциальных агнонимов.

5. Проанализировать семантику и этимологию потенциальных агнонимов романа в соответствии с отмеченными тематическими группами.

Объектом исследования являются потенциальные агнонимы романа «Война и мир».

Предмет исследования – семантика, этимология и контекстуальное окружение потенциальных агнонимов романа «Война и мир».

Источники исследования. Источником фактического языкового материала послужил канонический текст романа Л.Н. Толстого «Война и мир», напечатанный с опорой на Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах.

Материалом исследования являются 430 лексических единиц, которые включены в состав потенциально агнонимической лексики с учётом всех агнонимических критериев.

Методологическая база исследования. Методологической основой исследования послужил антропоцентрический подход к языковым фактам в лингвистике, поддерживающий идею восприятия художественного текста через сознание читателя, а также системный подход к анализу языковых единиц лексического уровня.

Методы исследования. В работе использованы следующие основные методы и приёмы исследования: общенаучные методы анализа, сравнения, описания (при работе с лексическим материалом). Интроспективный подход к тексту явился определяющим при отборе материала для диссертационного исследования. В работе также применялись: метод сплошной текстовой выборки, лексикографический метод, компонентный анализ лексической семантики, приёмы обобщения и классификации, частично использовался метод корпусного исследования (через интернет-портал Национального корпуса русского языка ruscorpora.ru).

Теоретической базой для изучения потенциального состава агнонимов послужила лексикографическая концепция академика Л.В. Щербы (его положение об активном и пассивном запасе языка), а также труды В.В. Морковкина, А.В. Морковкиной, – в первую очередь исследование «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» (1997). В теоретическом плане основополагающими являются идеи научной концепции агнонимов В.Д. Черняк и О.В. Загоровской. К исследованию привлекались связанные с рассматриваемыми проблемами работы других отечественных учёных в области ономазиологии, семасиологии, семиотики [Сорокин, 1997; Новиков, 1997; Бабенко, 1999; Григорьев, 1979; Гак, 1971], общей семантики [Шмелёв, 1964], психолингвистики восприятия текста [Стернин, 1985; Залевская, 1993; Сорокин, 1997].

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней:

– предложены новые термины и их дефиниции: *агнонимическое пространство текста, потенциальное агнонимическое пространство текста, потенциальный агноним, агнонимический фактор*;

– определён потенциальный объём агнонимов романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»;

– устаревшая, диалектная, терминологическая, низкочастотная лексика художественного текста Л.Н. Толстого исследована с учётом современного читательского восприятия;

– выявлен и описан тематический состав потенциальных агнонимов романа «Война и мир»;

– определено абсолютное и относительное количество потенциальных агнонимов различных типов;

– изучено происхождение потенциально агнонимической лексики романа Л.Н. Толстого.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования расширяют и углубляют современные представления о процессах, происходящих в сфере актуального корпуса слов, и дают конкретные сведения о судьбе пассивизирующихся лексем русского языка.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах и практических занятиях по лексикологии и лексикографии, в элективных курсах по психолингвистике, семиотике, лингвокультурологии.

Материал диссертации может служить базой для создания полного лингво-исторического комментария к тексту романа Л.Н. Толстого «Война и мир», входящему как в школьные, так и вузовские программы изучения литературы. Современная школа особенно нуждается в лингвистическом комментировании художественных произведений. Данное диссертационное исследование может дать ключи к решению проблемы обучения эффективному

чению, повышению уровня читательской компетентности. Текстовый агнонимический комментарий может помочь в практике и дидактике переводческой деятельности.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. *Агнонимическое пространство текста* следует понимать как индивидуальное для языковой личности количество лексем в тексте, находящихся вне языковой компетенции этой конкретной языковой личности в данный момент ее развития; под *потенциальным агнонимическим пространством текста* следует понимать количество лексем в тексте (*потенциальных агнонимов*), находящихся на периферии языка в данный момент его исторического развития.

2. Потенциальными агнонимами в романе «Война и мир» являются устаревшие, диалектные, низкочастотные (редкие), специальные (профессиональные) лексические единицы.

3. Потенциальные агнонимы романа «Война и мир» представлены следующими тематическими группами: бытовая лексика (33%), военная лексика (17%), общественно-политическая лексика (11%), охотничья лексика (6%), психосоматическая лексика (6%), лексика культуры и образования (5%), церковно-религиозная лексика (5%), гиппологическая лексика (4%), пейзажная лексика (4%), экономическая лексика (2%).

4. Вышедшая из употребления (устаревшая лексика) преобладает в следующих тематических группах потенциальных агнонимов романа «Война и мир»: бытовая лексика, военная лексика, общественно-политическая лексика, психосоматическая лексика и экономическая лексика. Актуальная, но низкочастотная лексика преобладает в иных тематических группах потенциальных агнонимов текста: охотничья лексика, лексика культуры и образования, церковно-религиозная лексика, гиппологическая лексика.

5. Потенциальные агнонимы романа «Война и мир» по происхождению относятся к заимствованной (80%) и исконно русской (20%) лексике. Среди агнонимов-заимствований доминируют галлицизмы (35%) и германизмы (20%).

6. В романе «Война и мир» непонимание или частичное непонимание слов, отнесенных к потенциальным агнонимам, ведет к утрате характеристик персонажа, быта, социального устройства и др., имеющих значение для восприятия художественной (в том числе идейно-смысловой) стороны текста, созданного Л.Н. Толстым.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на заседаниях кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, на аспирантском семинаре Центра русского языка и региональных лингвистических исследований ТГПУ им. Л.Н. Толстого, были

представлены в докладах на региональной научной конференции «Молодёжь и наука – III тысячелетие» на факультете русской филологии и документоведения ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула, 2010), на Международной конференции «Проблемы молодёжи глазами современных исследователей» (Тула, 2012) и отражены в девяти публикациях общим объёмом 2,7 п.л., три из которых напечатаны в реферируемых научных журналах из списка ВАК.

По материалам диссертационного исследования составлен и издан словарь: Д.А. Романов, Е.О. Савина «За строкой «Войны и мира» Л.Н. Толстого (учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа)» (Тула, 2013) (7,5 п.л.; авторский вклад – 3,75 п.л.).

Структура и объём работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы: научных работ, словарей, справочников, источников материала, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описываются материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема определения потенциального состава агнонимов» рассматривается явление агнонимии в антропоцентрическом и системном аспекте.

В первом параграфе «Агнонимия как языковое явление» даётся определение явлению агнонимии; рассматриваются различные точки зрения на пассивный словарный запас языка.

В конце XX века в науке появился термин *агноним*, связанный с проблемой понимания слов языковой личностью. Агнонимами называют слова, которые по тем или иным причинам неизвестны или малоизвестны читателю.

В работе В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной [1997] агнонимия рассматривается по отношению к усредненной языковой личности. Исследователями было предложено выявлять агнонимы из словарного состава языка методом интроспекции.

Понятие активного и пассивного запаса было введено академиком Л.В. Щербой. В системном аспекте понятие *агноним* имеет тесную связь с пассивным словарным составом, который, в свою очередь, соотносится с периферийными пластами лексики.

Во втором параграфе «Агнонимия в концепции текстовых пространств» анализируемое языковое явление рассматривается с позиции держательного пространства.

Текстовое пространство принято понимать двояко: во-первых, как отображение некоего фрагмента действительности, вписанного в общую про-

странственную картину мира, во-вторых, как материальный объект, обладающий пространственными характеристиками.

Пространство текста имеет внешнюю и внутреннюю стороны: внешняя сторона представляет собой линейную последовательность зафиксированных автором вербальных знаков (языковая ткань художественного произведения); внутренняя сторона недоступна для непосредственного наблюдения (это совокупность смыслов).

При восприятии текста реципиентом языковые единицы, конструирующие текстовое пространство, вступают между собой в отношения взаимообусловленности, соотносимости и взаимосочетаемости, что является залогом понимания текста. Однако понимание текста затрудняется, если реципиент сталкивается с вербальными единицами, образы для которых отсутствуют в его сознании. Следовательно, мы можем говорить о ещё одном виде текстового пространства – *агномимическом*.

Следует отметить, что агномимическое пространство текста индивидуально для каждого конкретного читателя и может отличаться от агномимического пространства того же текста у другого читателя не только в количественном, но и в качественном отношении. Вполне очевидно, что агнонимы могут быть неоднородны и классифицируются по степени агномимичности.

Под *агномимическим пространством текста* мы предлагаем понимать индивидуальное для языковой личности количество лексем в тексте, находящихся вне языковой компетенции этой конкретной языковой личности в данный момент ее развития. *Потенциальное агномимическое пространство* определяется как количество лексем в тексте, находящихся на периферии языка в данный момент его исторического развития.

Понятие агномимии тесно связано с проблемой значения слова.

В третьем параграфе «Значение слова. Процесс понимания значения слова языковой личностью» анализируются взгляды ученых на структуру значения слова и его осознание.

В работе принят референциальный подход к значению слова. Такой подход предполагает наличие в значении слова трех компонентов: звуковая форма лингвистического знака, понятие, выражаемое этим звуковым составом, и некий аспект реальности, к которому этот лингвистический знак относится.

Релевантной для решения поставленных в нашей работе задач является типология сем В.Г. Гака, который выделяет в лексическом значении архисемы, дифференциальные семы и потенциальные семы. Архисемы – общие родовые семы, объединяющие слова в определенные смысловые группы. Архисема соответствует определенному уровню абстракции. Чем ниже уровень абстракции, тем более информативной является архисема. Дифференциальные семы – семы видового значения, с помощью них конкретизируется смы-

словое содержание слова. Потенциальные семы – семы, обозначающие дополнительные черты денотата, необязательные для различения одного видового понятия от другого [Гак, 1977]. Исследование агнонимов художественного текста в нашей диссертации предполагает анализ актуализации архисемы и дифференциальных сем рассматриваемых лексических единиц.

Понимание значения слова определяется в научной литературе как «отнесение слова, а также обозначаемого им понятия к определенному месту системы, отражающей всю совокупность статических и динамических характеристик действительности и включающей иерархические отношения и оценки» [Лачина, 1990, с. 39–40]. Так как диссертация посвящена агнонимическому пространству текста, целесообразно говорить о том, как происходит понимание значения слова в контексте. Для реферируемой работы интерес представляет рецептивный вид речевой деятельности, где данностью является некий представленный для понимания и восприятия текст.

В четвёртом параграфе «Проблемы исследования агнонимов в тексте» рассматриваются вопросы, возникшие в процессе проведённого эмпирического исследования.

Для формирования корпуса потенциальных агнонимов романа «Война и мир» вслед за предшествующими исследователями русских агнонимов использован метод интроспекции, который заключается в применении следующей системы критериев при лексической выборке:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к весьма широкой сфере;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса;
- 4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования;
- 5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет;
- 6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно [Морковкин, Морковкина, 1997].

У каждого слова в получившейся выборке с помощью лексикографических источников определяется фактор возможной агнонимии. В результате чего среди потенциальных агнонимов выделяются лексемы: устаревшие, специальные, диалектные, низкочастотные.

Важным для изучения восприятия агнонимов в тексте является следующее утверждение: разные лексические единицы обладают различным референциальным статусом. Вероятность распознавания в коммуникативном

акте значения лексической единицы, оказавшейся в статусе агнонима, зависит от референциального потенциала этой лексической единицы.

Исследование агнонимов художественного текста в диссертации предполагает анализ актуализации архисемы и дифференциальных сем рассматриваемых лексических единиц.

Во второй главе «Состав потенциально агнонимической лексики романа «Война и мир» потенциально агнонимическая лексика анализируется с точки зрения её принадлежности к устаревшим, диалектным, специальным (профессиональным), низкочастотным словам; рассматривается смысловое разнообразие потенциальных агнонимов романа «Война и мир».

В параграфе «**Характеристика состава потенциальных агнонимов в романе «Война и мир»**» отмечается, что агнонимы романа «Война и мир» потенциально представлены устаревшими, малочастотными, диалектными и специальными лексемами. Среди потенциальных агнонимов романа Л.Н. Толстого «Война и мир» преобладают устаревшие слова. Это закономерно, поскольку при архаизации слово удаляется из словарного запаса языковой личности как неактуальное, неадекватное современным коммуникативно-культурным ценностям социума. А за время, прошедшее после написания романа, архаизирующих сдвигов произошло немало.

Среди устаревшей лексики в агнонимическом плане преобладают **историзмы**, т.е. слова и устойчивые сочетания, называющие вышедшие из употребления предметы и явления, часто незнакомые читателю. Среди историзмов романа «Война и мир» выделяются наименования лиц по занимаемой должности (*бурмистр*); чину (*гофмаршал, исправник*); профессии или роду деятельности (*принципал, сиделец, фореитор, целовальник*). Большое количество историзмов среди наименований различных видов одежды (*армяк, кушак, мантилья, пудромант, редингот*), головных уборов (*капор*), украшений, аксессуаров и деталей внешнего облика человека (*букли, лорнет, ридикюль*), средств передвижения, перевозок и их составных частей (*бричка, дрожки, постромки*), наименований карточных игр (*бостон, вист, фараон*) и др.

Основным экстралингвистическим фактором перехода лексем романа в разряд историзмов является изменение социально-экономического строя России в результате Октябрьской революции 1917 года. В романе «Война и мир» много дореволюционных названий, связанных с государственным устройством и армией. На периферии общественного сознания оказались: наименования придворных званий и чинов (*камергер, камерфурьер, камер-юнкер*); наименования лиц по полицейскому чину (*квартильный, полицеймейстер*); наименования лиц по гражданскому чину (*статский советник, коллежский асессор*); наименования лиц по должности (*аудитор*); наименования воинских званий (*вахмистр, корнет, ротмистр, субалтерн-офицер, унтер-офицер, фейерверкер, фельдмаршал, фельдфебель*); наименования военных должностей (*вестовой, денщик*).

В пассивный словарь перешли некоторые лексико-семантические варианты слов: *абажур* – ‘козырёк, надеваемый на лоб, для защиты глаз от действия света’; *бант* – ‘дополнительный знак отличия некоторых орденов Рос-

сийской империи в виде ленты, завязанной бантом»; *билет* – ‘листок, записка, удостоверяющая посещение врача, учителя и т. п.’; *бюро* – ‘письменный стол’; *депо* – ‘место сбора, расположения и подготовки каких-либо частей армии’.

Изменения, которые произошли в языке за время, прошедшее после написания романа, привели к семантическим сдвигам и внешнему переформлению многих смыслов, то есть к возникновению **архаизмов** разных типов, большинство из которых также вызывают трудности в понимании: *вакация* ‘каникулы’, *капельдинер* ‘служащий в театре’, *колодник* ‘заключённый’, *куверт* ‘столовый прибор’, *кунктатор* ‘медлительный, нерешительный человек’, *кушак* ‘пояс’, *масака* ‘ярко-красный с синим отливом’, *ретирада* ‘отступление’, *фанаберия* ‘спесь, гордость, надменность’, *филиация* ‘преемственность’, *депеша* ‘спешное уведомление’, *утлый* ‘убогий, бедный, жалкий’.

К потенциальным агнонимам относятся используемые в романе **диалектизмы**. Сам статус диалектных единиц предполагает, что с их подлинным значением знакомы относительно немногие носители общенационального языка (специалисты-филологи и жители соответствующих говору населенных пунктов). Среди диалектизмов выявлены слова, ставшие достоянием общенародного языка, такие лексемы фиксируются нормативными словарями (*зеленя, одонье, отвершек, отъёмный, подсед, юрага*); диалектизмы, не зафиксированные нормативными толковыми словарями (*бурдастый, замолаживать, калмыжки, покровка, помкнуть*); семантические диалектизмы (*лощина, рундук, угорь, уймище*).

Ещё одна группа потенциальных агнонимов – **специальные (профессиональные) слова**. В романе «Война и мир» выделяются специальные слова разных предметных областей: военные (*авангард, ариергард, банник, бруствер, лафеты* и др., – всего около 70 единиц); церковные (*амвон, ектенья, кадило, клирос, орарь, синод, скуфья* и др.); театральные (*амфитеатр, бенуар, капельдинер, партер, раёк, рампа*); музыкальные (*баркаролла, кантата, капельмейстер, пассаж, септима, тенор, терция, fuga, хроматический*); танцевальные (*антраша, глissад*); архитектурные (*фронтон*); охотничьи (*арапник, борзятник, ловчий* и др.); пчеловодческие (*уз, колодка, вощина*) карточные (*метать банк, пароль, роббер, семпель*).

Среди агнонимов романа «Война и мир» выделены **малоупотребительные слова**. В ряду малоупотребительных лексем выделяются устаревающие слова, ещё не вышедшие из употребления, но употребляющиеся реже, чем раньше (*вексель, картуз, сургуч*); слова, находившиеся в активном употреблении на момент написания романа, но в настоящее время используемые редко из-за того, что реалии, которые они обозначали, утратили свою популярность, однако это не архаизмы и не историзмы с точки зрения лексической системы (*берейтор, бильбоке, батистовый, кисейный, киот*);

слова, употребляющиеся редко из-за маловажности реалий или явлений, которые они обозначают для современного обычного носителя языка (*аудиенция, вист, глассад, ипохондрия, цимбалы* и др.).

В параграфе «**Тематическая классификация агнонимов романа «Война и мир»**» определяются тематические группы и подгруппы потенциальных агнонимов.

Исследование агнонимической лексики романа с точки зрения тематической соотнесенности показало наличие агнонимов следующих основных тематических групп и подгрупп:

1. Бытовая лексика.
2. Военная лексика.
3. Общественно-политическая лексика.
4. Пейзажная лексика.
5. Охотничья лексика.
6. Психосоматическая лексика.
7. Гиппологическая лексика.
8. Экономическая лексика.
9. Церковно-религиозная лексика.
10. Лексика культуры и образования.

Наиболее крупной в количественном отношении является тематическая группа **бытовая лексика** (33%). В её составе условно можно выделить несколько подгрупп: наименования предметов одежды, обуви, головных уборов, деталей одежды, аксессуаров и причёсок (*букли, капор, ридикюль, роброн* и др.); лексика, наименования помещений, построек и их частей, наименования мебели (*балаган, оттоманка, вольтеровское кресло* и др.); наименования еды и напитков (*антре, сопе, тортю*); бальная лексика (*англез, бостон, буриме, вист* и др.); наименования средств передвижения, перевозки и их составные части (*бричка, дрожки, линейка, подвода* и др.). Агнонимы тематической группы **бытовая лексика** представлены преимущественно устаревшими словами (77%).

Группа **военная лексика** – вторая по количеству агнонимов в романе (17%), также делится на несколько подгрупп: наименования родов войск, частей и их военнослужащих (*авангард, аванпост, арьергард, карабинер* и др.); наименования воинских званий (*вахмистр, ротмистр* и др.); наименования предметов военного обмундирования (*ментик, ташка, чикчиры* и др.); наименования предметов военного быта (*банник*); наименования лиц по занимаемой военной должности (*вахмистр, денщик* и др.); построения войск (*диспозиция, фланкёрская цепь*); военные сооружения (*бруствер, редут*). Значительное количество слов из группы **военная лексика** относятся к специальной военной терминологии, устаревшей к настоящему времени (74%).

Группа **общественно-политическая лексика** (11%) представлена следующими подгруппами: чины и звания (*гофмаршал, кварталный, коллежский асессор*); наименования лиц по занимаемой военной должности (*бур-*

мистр, префект); лексика дипломатического характера (*прокламация, пропозиция*); наименования деловых бумаг (*депеша, реляция, рескрипт*). В тематической группе агнонимов общественно-политическая лексика преобладают устаревшие слова (76%).

Охотничья лексика (7%) условно может быть разделена на следующие подгруппы: наименования участников охоты (*борзятник, выжлятник, доезжачий, ловчий*); слова и выражения, обозначающие процесс охоты, её способы, поведение людей и собак (*бросать гончих, воззриться, оттопыривать, подозревать, помкнуть, порскать*).

Психосоматическая лексика представлена в романе относительно небольшим количеством лексем (5%). Здесь также можно выделить несколько подгрупп: наименования физических и психологических состояний личности (*аполексически, аффектация, ипохондрия*); наименования, обозначающие свойства личности, а также отношение к кому-либо (*бретёр, дипломация, каналья, колотовка*); соматизмы (*десница, стегно*). Большинство словесных единиц тематической группы психосоматическая лексика относятся к устаревшим (57%).

Следующей по убывающему количеству потенциальных агнонимов в романе является группа **лексика культуры и образования** (5%). В её составе можно выделить подгруппы: музыка (*капельмейстер, баркаролла*); театр (*бенуар, капельдинер, раёк*); образование (*вакация, шифр*). Названную группу составляют преимущественно актуальные на сегодняшний день, но низко-частотные слова (78%).

Определённое количество слов в романе образуют группу **церковно-религиозная лексика** (5%). Эта группа включает в себя языковые единицы, обозначающие предметы церковного обихода, субъектов церковных ритуалов и характерные для религиозного сознания слова (*амвон, благовест, ектенья, угодник* и др.). Указанную группу составляют слова, относящиеся к специальной церковной лексике, которая остается актуальной и на сегодняшний день (80%), за некоторым исключением (устаревшими являются слова *вериги, юродивый* и под.).

Небольшим количеством лексических единиц представлена в романе тематическая группа **пейзажная лексика** (4%), включающая в себя несколько подгрупп: наименования реалий и явлений природы (*заказ, зажор*); наименования особенностей почвы и рельефа (*лощина, ложбина, отвершек*).

Отдельную немногочисленную группу агнонимов в романе составляет **гиппологическая лексика** (4%), описывающая лошадей. Она состоит из следующих подгрупп: прилагательные, обозначающие масти лошадей и выражающие оттеночную цветовую гамму (*игрневый, каурый, муругий, саврасый, соловый*); прилагательные, обозначающие лошадей по их расположению в упряжке (*дышловая, пристяжная*); прилагательные, обозначающие лошадей как способ передвижения (*перекладные, сдаточные*); слова, обозначаю-

щие анатомические особенности лошади (*круп*); слова, обозначающие варианты, предметы конской упряжи и верхового снаряжения (*цуг, чепрак, чумбур*). Большинство слов этой группы сохраняют актуальность в сфере коневодства (94%).

В романе есть небольшое количество потенциальных агнонимов, составляющих группу **экономическая лексика** (2%), которая содержит наименования понятий трудовых отношений в XIX веке (*барицина, оброк*), а также наименования денег и ценных бумаг (*ассигнация, империял, вексель*), наименования субъектов экономических отношений (*сиделец, принципал*). Экономическая лексика представлена преимущественно устаревшими языковыми единицами, за некоторым исключением (например, слово *вексель*).

Следует отметить, что распределение по тематическим группам носит весьма условный характер. Среди потенциальных агнонимов есть и такие слова, которые не входят ни в одну из указанных тематических групп (*анфилада, аришин, барка, гуртовой, исполинский, кабалистический, космография, сажень, урок, фронтон, химера*). Распределение по тематическому принципу даёт возможность систематизировать потенциальные агнонимы по семантике, увидеть особенности отдельных групп и подгрупп агнонимов, входящих в общее агнонимическое пространство, а также установить смысловые зоны возможной агнонимической активности.

При рассмотрении исследуемых единиц без учета влияния контекста на раскрытие их семантического наполнения очевидны различия некоторых из них по степени агнонимичности. Например, потенциально частичными являются агнонимы: *салоп, сюртук, армяк* – потенциально известной является сема 'одежда'; *ридикюль* – 'сумка'; *соловый, саврасый, гнедой* – 'масть лошади'; *ротмистр, интендант, обер-интендант* – 'воинское звание'; *бричка, дрожки* – 'средство передвижения'. Более высокую степень агнонимичности, по нашему предположению, будут иметь лексемы: *клобук* – 'высокая цилиндрическая шапка священника', *чумбур* – 'повод уздечки', *чуйка* – 'верхняя мужская одежда', *венгерка* – 'куртка с высокой талией', *брульон* – 'черновик', *хрептуг* – 'мешок с овсом для корма лошадей' и др. В контексте произведения различия по степени агнонимичности могут нивелироваться.

В параграфе «**Потенциальные агнонимы в контексте романа «Война и мир»**» определяется влияние контекстуального окружения на актуализацию смыслового содержания потенциальных агнонимов.

В зависимости от того, в каких отношениях с окружающими словами находится агноним, выделяется три вида контекста:

- нулевой (асемантический);
- сильный (эксплицирует семантику агнонима полностью);
- слабый, или неоднозначный (агноним находится в позиции нейтрализации или частичного прояснения).

Нулевой контекст не влияет на понимание значения слова: *Он вспомнил в эту минуту о недавнем столкновении с лекарскою женой и фуриштатским офицером.*

В сильном контексте эксплицируются ядерные, а нередко и периферийные семы, соответствующие словарному значению языковой единицы. Например: *В оркестре заиграли громче в цимбалы и трубы, и один этот мужчина с голыми ногами стал прыгать очень высоко и семенить ногами.*

Слабый контекст не способствует точному пониманию значения слова, а лишь в самых общих чертах «наталкивает на него»: – *Вот так графиня молодая – чистое дело марши – другой такой не видывал!* – сказал он, подавая одну трубку с длинным **чубуком** Ростову, а другой короткий, обрезанный **чубук** закладывая привычным жестом между трех пальцев.

Агентивные существительные, обозначающие лиц по роду деятельности, могут актуализировать свою семантику, если есть указание на их функции: **Фореитор** тронул и карета загремела колесами. Часто такие существительные используются при презумптивной референции, – тогда идентификация значения посредством контекстуальных связей не производится. Например: **Берейтор** узнал Пьера по его шляпе, белевшей в темноте.

В третьей главе «История, этимология и семантика потенциальных агнонимов романа «Война и мир», обозначающих частно-бытовую жизнь человека» приводятся результаты анализа происхождения, семантики, а также истории возникновения и причин перехода в пассивный словарный запас лексем тематических групп: «Бытовая лексика», «Охотничья лексика», «Психосоматическая лексика», «Гиппологическая лексика», «Пейзажная лексика».

В первом параграфе анализируются потенциальные агнонимы бытовой сферы. Потенциальные агнонимы бытовой сферы занимают 33% от общего числа отобранных единиц. Проанализированы наименования одежды (например, *казакин, редингот, роброн, тока, венгерка,*), наименования предметов интерьера (в частности, *бюро, киот, оттоманка, рундук, вольтеровское кресло*), мелких вещей (например, *папильотки, брегет, куверт, брульон, гофманские капли*), названия блюд и напитков (например, *соте, тортю, допелькюмель, рейнвейн, запеканка, юрага*), бальная лексика (в частности, *англез, гросфатер, котильон, экосез*), наименования карточных игр (например, *бостон, вист, фараон*) и карточная терминология (например, *роббер, куш, метать банк, пароль, семпель*), другие игры (например, *буриме, бильбоке*) наименования лиц по роду деятельности (например, *берейтор, целовальник*), средства передвижения и перевозки (в частности, *бричка, дрожки, подвода*).

Особый интерес представляют наименования одежды, так как от их понимания зависит полнота сложившегося в сознании читателя образа персонажа. Значительная часть этих слов перешла из французского языка вместе с французской модой (*казакин, капот, корсаж, редингот, ридикюль, роброн, салон, сюртук, тока*). Приведём пример анализа одной из лексем указанной тематической группы.

Роброн перешло из французского словосочетания *robe ronde*, что переводится буквально, как ‘круглое платье’. Слово *роброн* известно уже с 1764 года [Фасмер, т. 3, с. 487]. Значение слова в БАС: ‘старинное женское платье

с широкой юбкой на каркасе в виде обруча' [БАС, т. 12, с. 1351]. В русском языке также существовало слово, образованное от того же французского *robe*, – слово *роба* 'платье'. Следует отметить, что во французском языке *robe* имело и другое значение 'одежда'. В XX веке это слово получает переосмысление и в русском языке. Таким образом, сейчас в русском языке присутствует слово *роба* в значении 'рабочая одежда'.

Во втором параграфе анализируется лексика и фразеология, хорошо известная охотникам, но малознакомая рядовому читателю.

Данная группа лексики представлена преимущественно словами русского происхождения (*воззриться, натекать, оттопыривать, подозревать, помкнуть, порскать, травить, угонка*).

Борзятник. Слово образовано от *борзая* (собака). Значение слова: 'псарь, управляющий сворой борзых собак' [БАС, т. 1, с. 575].

Определив значения единиц такой ограниченной языковой сферы употребления, как псовая охота, мы можем сделать вывод, что непонятными для читателя остаются функции действующих лиц на охоте, а также сам процесс охоты, что делает текст неактуальным и требующим дополнительных комментариев.

В третьем параграфе анализируется психосоматическая лексика с такими подгруппами, как «Наименования психологических состояний героев» (например, *апоплексический, аффектация, ипохондрия, сомнамбулка*); «Наименования, обозначающие свойства личности» (например, *бретёр, кунктатор, повеса, сардонический, сангвинический*); «Наименования лиц, выражающие субъективную оценку с экспрессивным значением» (*каналья, колотовка, ракалья*). Здесь также анализируются соматизмы, ставшие архаизмами (*десница, стегно*).

При описании психологических состояний героев Л.Н. Толстой часто использует медицинскую лексику. Приведём образец анализа лексем тематической группы «Психосоматическая лексика».

Например, слово *апоплексия* является медицинским термином греческого происхождения (греч. *apopleksia*, от *apoplessein* – 'оглушать, поражать'). В медицине это слово обозначает кровоизлияние в какой-либо орган. Л.Н. Толстой использует наречие *апоплексически* при описании эмоционального состояния старого графа: – *Что? Кому? ... Шутить!* – крикнул граф, *вдруг апоплексически краснея шей и затылком, как краснеют старые люди.*

Слово *ипохондрия* также греческий по происхождению термин. Его внутренняя форма утрачена. (от др.-греч. *ipohondrion*). В древнегреческом это слово обозначало 'подреберье'. Считалось, что в этой области находится источник обозначаемого впоследствии состояния. Однако, следует отметить, что существует общеизвестное слово *хандра*, которое было образовано в свою очередь от существительного *ипохондрия* и обозначает 'мрачное на-

строение, скуку, апатию': *Пьер со времени бала чувствовал в себе приближение припадков ипохондрии и с отчаянным усилием старался бороться против них.*

В четвёртом параграфе проводится анализ гиппологической лексики романа «Война и мир». Анализируются лексика следующих подгрупп: «Наименования мастей лошадей» (например, *гнедой, игрневый, каурый, саврасый, соловый*); «Наименования, обозначающие лошадей по их расположению в упряжке» (например, *дышловой, пристяжной*); «Наименования, обозначающие лошадей как способ передвижения (например, *перекладные, сдаточные*).

Во время написания романа «Война и мир» подобные слова были известны каждому человеку и входили в класс широко распространенной лексики, используемой как в обиходном, так и в официальном общении разных слоёв русского общества. Гиппологическая лексика в романе «Война и мир» служит в первую очередь средством репрезентации различных сторон дворянского быта. Приведём пример анализа лексемы *гнедой*.

Гнедой называют лошадь темно-рыжей масти [БАС, т. 3, с. 172]. В.И. Даль также отмечает, что у гнедой лошади чёрная грива и хвост [Даль, т. 1, с. 372]. Слово *гнедой*, существующее в большинстве славянских языков, возникло в глубокой древности. Этимология его остается неясной до сих пор, несмотря на многочисленные филологические исследования. Ученые предполагали его родство со ст.-слав. *гнѣтити* 'зажигать' и сравнивали это прилагательное по образованию со словом *бледный* от *bleďъ*, указывая на одинаковый структурный тип (суффикс *-d-*). Размышляли также над связью этого прилагательного с существительным *гнида*, допуская первоначальное значение славянского *гнедь* 'цвета вши' [Фасмер т. 1, с. 420]. По версии П.Я. Черных, происхождение данного прилагательного связано с историей таких слов, как латинское *nidor* ('гарь', 'чад', 'дым') и древнегреческое *knissa* ('запах сжигаемых жертв', 'чад сжигаемого жира', 'запах жареного') [Черных, 1999, с. 194].

Гнедая масть была самой распространённой. Лошадьми такой масти часто владели представители простого народа, люди малообеспеченные, небогатые. Как известно, Л.Н. Толстой старался изображать Кутузова простым, близким к народу человеком, избегал героизации его образа. В одном из эпизодов мы видим полководца на гнедой лошадке.

В пятом параграфе анализируются потенциальные агнонимы тематической группы «Пейзажная лексика», которую составили наименования природных явлений (например, *замолаживать*), наименования рельефа местности (*большак, калмыжка, лощина, отвершек, угорь*), лексемы, описывающие лесной массив (*заказ, отъёмный, подсед, уймище*), а также другие названия реалий, участвующих в пейзажных зарисовках: *зеленя, одонья*.

В четвёртой главе «Потенциальные агнонимы романа “Война и мир”, обозначающие социальную жизнь человека: история, этимология, значение» проводится анализ потенциальных агнонимов следующих тематических групп: «Военная лексика», «Общественно-политическая лексика», «Церковно-религиозная лексика», «Лексика культуры и образования», «Экономическая лексика».

В первом параграфе анализируются потенциальные агнонимы тематической группы «Военная лексика». Рассматривается этимология, семантика и история наименований способов военных действий (например, *ретирада, рекогносцировка*); наименований, обозначающих составные части войска с точки зрения пространственного расположения (например, *авангард, аванпост, арьергард*); наименований орудий и их составных частей (например, *брандскугель, лафет*); наименований военных сооружений (например, *редут, флешь, бруствер*); наименований предметов военного обмундирования (например, *аксельбант, амуниция, кивер, кутас, ментик, ташка, чикчиры, эпoletы*); наименований лиц по воинскому званию и чину (в частности, *вахмистр, фейерверкер, фельдмаршал, фельдфебель, капрал, хорунжий*); наименований лиц по роду деятельности и должности в армии (в частности, *вестовой, денщик, интендант, каптенармус, квартиргер, ординарец*), наименований лиц по принадлежности к родам войск (например, *гренадер, драгун, егерь, карабинер, улан*).

Слова военной тематики в романе «Война и мир» представляют собой в основном заимствования из французского и немецкого языка, вошедшие в русский язык в XVII – XVIII веках. Большинство из них перешли в разряд историзмов.

Во втором параграфе рассматривается этимология и семантика потенциальных агнонимов тематических групп «Политическая лексика» и «Экономическая лексика».

Проанализированы такие разновидности потенциальных агнонимов тематической группы «Политическая лексика», как наименования лиц по чину и званию (в частности, *камергер, камер-фурьер*), также наименования лиц по должности (например, *аудитор, бурмистр*), наименования политических течений (например, *бонапартист, якобинец*), наименования некоторых правительственных учреждений (например, *коллегия, консистория*), наименования некоторых документов (в частности, *депеша, прокламация, реляция, рескрипт*).

Слово *камергер* было заимствовано в эпоху Петра I из немецкого языка (*Kammerherr* от *Kammer* – ‘комната’ и *Herr* – ‘господин’). БАС приводит следующее значение к слова *камергер*: ‘В монархических государствах – придворный чин старшего ранга, степенью выше камер-юнкера, а также лицо, имеющее такой чин’. В романе насчитывается 19 употреблений данной лек-

семь. Один из примеров используется в БАСе для иллюстрации значения слова.

Из тематической группы «Экономическая лексика» проанализированы наименования ценных бумаг (*ассигнация, вексель*).

Слово *ассигнация* перешло в русский язык из польского *asygnacja* через немецкое посредство от латинского *assignatio* – ‘назначение’. В БЭС к слову *ассигнация* приводится следующее описание: «Первые российские бумажные деньги; выпущены в 1769 г. при Екатерине II во время войны с Турцией. В связи с резким обесценением и введением серебряного монометаллизма были аннулированы 1 января 1849 г.» [БЭС, с. 76]. Слово *ассигнация* особенно активно употребляется в художественной литературе середины XIX века, о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, в котором содержится 600 документов (1621 вхождение) с лексемой *ассигнация* [обращение 31.05.2015].

В третьем параграфе рассматриваются лексемы, которые отнесены к потенциальным агнонимам из-за их узкой церковно-религиозной направленности. Из тематической группы «Церковно-религиозная лексика» нами проанализированы потенциальные агнонимы романа «Война и мир», церковные реалии: наименования элементов устройства церкви (*амвон, клирос*), церковной утвари (*кадило, купель*), именованья чинов священнослужителей (*архиерей, причетник*), деталей их одежды (*орарь, скуфья*), веществ, сопровождающих церковные обряды (*ладан, миро*).

Существительное *амвон* обозначает ‘выступ или возвышение перед средней частью иконостаса, служащий для чтения книг, произнесения молитв и проповедей’. В БАСе слово приводится с пометой *церк.* [БАС, т. 1, с. 115]. Слово перешло в русский литературный язык из церковнославянского: *амъвонъ, амъбонъ*, куда в свою очередь попало из др.-греч. *ἄμβων* – ‘возвышение’. На языке древних греков, например Эсхила, слово *амвон* (от *ἀναβαίνω* – ‘восхожу’) означало ‘горный уступ, возвышенное место и восхождение на высоту, – вершину горы’. Свидетельства о существовании амвонов в русской церкви восходят к первым векам распространения христианства на Руси [Православная богословская энциклопедия, т. 1, с. 576]. Пример употребления этого слова в романе «Война и мир»: *Дьякон вышел на амвон <...> и, положив на груди крест, громко и торжественно стал читать слова молитвы.*

Слова этой группы являются кальками греческих лексем и пришли в русский язык через церковнославянский (*амвон, архиерей, клирос, миро, ладан*).

В четвёртом параграфе рассматриваются потенциальные агнонимы тематической группы «Лексика культуры и образования».

Театральная лексика является социально ограниченной в употреблении; по этой причине к потенциальным агнонимам отнесены театральные лексемы, употребляемые в романе «Война и мир» (*бенуар, капельдинер, раёк, рампа* и др.).

Например: *Капельдинер*. Наименование *капельдинер* происходит от немецкого *Kapelldiener, Kapelle* – ‘оркестр’, ‘хор’ и *Diener* – ‘слуга’. В БЭС дано такое пояснение: «служащий театра или концертного зала, проверяющий у посетителей билеты, наблюдающий за порядком (ныне - билетер)» [БЭС, с. 492]. В БЭС слово *капельдинер* отмечается как устаревшее.

Из указанной тематической группы также проанализированы наименования музыкальных инструментов (*торбан, цимбалы*), некоторые термины, обозначающие технику музыкального исполнительства (*пассаж, септима, терция, хроматический*).

В заключении обобщаются результаты исследования.

Наличие агнонимов в художественном тексте затрудняет его восприятие, ведёт к существенным семантическим потерям и снижает интерес к художественному произведению.

Анализ эмпирического материала с точки зрения происхождения показал, что в его составе присутствуют как исконно русские слова, так и заимствования из многих языков. Самую большую часть агнонимов-заимствований составляют галлицизмы (35%). Присутствуют также заимствования из немецкого (20%), турецких (8%), польского (7%), греческого (6%), английского (3%), итальянского (3%) языков. Отдельными примерами представлены заимствования из испанского, голландского языков. Единичны потенциальные агнонимы, включающие лексику, заимствованную из азербайджанского, венгерского, персидского, татарского языков.

Значительную перспективу имеет изучение роли различных тематических групп агнонимов в раскрытии образной и понятийной составляющей художественного текста, экспликации авторских идей, подтекста.

К перспективам дальнейшего исследования относится также выявление реальных агнонимов романа с помощью психолингвистических методов, определение соотношения реальных и потенциальных агнонимов романа. Последующая разработка намеченной проблематики может быть связана с более подробным изучением влияния контекста на понимание значения слова.

Дальнейшие исследования агнонимов в художественном тексте будут способствовать расширению научных представлений о способах повышения эффективности опосредованной коммуникации, об особенностях воспринимающей способности современного читателя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Савина, Е.О. Тайный язык охотников в романе «Война и мир» / Е.О. Савина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 327–331.
2. Савина, Е.О. Агнонимы в языке и в тексте / Е.О. Савина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – С. 287–290.
3. Савина, Е.О. Гиппологическая лексика в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Е.О. Савина // Русский язык в школе. – 2015. – №5. – С. 49–53.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Рудакова, Е.О. Лексическая группа агнонимов со значением «одежда» в художественном тексте Л.Н. Толстого «Война и мир» / Е.О. Рудакова // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Материалы научно-практической конференции – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – С. 258-261.
5. Рудакова, Е.О. Агнонимы в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Е.О. Рудакова // Проблемы молодежи глазами современных исследователей: Материалы XV Международной научно-практической конференции – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2012. – С. 138-139.
6. Рудакова, Е.О. За строкой «Войны и мира» Л.Н. Толстого: редкие, забытые и непонятные слова романа «Война и мир» / Е.О. Рудакова // Документ как текст культуры: Международный сборник научных трудов. – Вып. 5. – Тула: «Арт-Принт», 2012. – С. 46–50.
7. Савина, Е.О. Восприятие историзмов романа «Война и мир» глазами современного школьника / Е.О. Савина // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Вып. 21 / [Под ред. О.В. Загоровской]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 64-70.
8. Савина, Е.О. Диалектная лексика в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Е.О. Савина // Материалы к словарю тульских говоров: язык, история, традиции: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. Д.А. Романова, Н.А. Красовской. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С. 65–70.
9. Савина, Е.О. Семантика и этимология наименований верхней одежды (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир») / Е.О. Савина // Материалы межвузовских VII Толстовских молодёжных чтений: статьи студентов, магистрантов, аспирантов. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. – С. 115–120.

По материалам диссертационного исследования составлен словарь агнонимов романа «Война и мир»:

Романов, Д.А., Савина, Е.О. За строкой «Войны и мира» Л.Н. Толстого: Учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. – 120 с. (авторский вклад – 60 с.)